

Они увѣряли, что роскошь обогащаетъ государства.

Мало такихъ государствъ, кои бы роскошь превзошла португальскую; но Португалія, не взирая на ея плодородную землю, мѣстоположеніе и поселенія, не столь богата, какъ Голландія, коя не имѣетъ сихъ преимуществъ, и наблюдаетъ великую простоту и умѣренность въ жизни.

Они утверждали, что роскошь способствуетъ денежному обращенію.

ФРАНЦІЯ есть нынѣ такое государство, гдѣ самая величайшая роскошь обитаетъ; но многіе въ оной приносятъ жалобы о худомъ обращеніи денегъ, кои переходятъ изъ провинцій въ столицу, не возвращаясь обратно въ провинціи.

Они полагали, что роскошь смягчаетъ нравы и разпространяетъ въ народъ частныя добродѣтели.

Роскошь велика въ *Японіи*, но нравы весьма жестоки. въ *Римѣ* и въ *Афинахъ* было больше частныхъ добродѣ-

дѣтелей, благодаренія и человеколюбія во время ихъ убожества, нежели во время ихъ роскоши.

Они утверждали, что роскошь способствуетъ къ разпространенію знанія и художествъ.

Какіе успѣхи учинили художества и знанія у Сибаритянъ, Лидисцовъ и Тонкинцовъ?

Они увѣряли, что роскошь умножаетъ какъ могущество народовъ, такъ и благополучіе гражданъ.

ПЕРСЫ, во время *Кира*, имѣвъ мало роскоши, побѣдили богатыхъ и шрудолюбивыхъ *Ассиріянъ*; но учинившись богатыми и весьма роскошными, были сами покорены *Македонянами* убогимъ народомъ. Дикіе народы шакъ же разорили или похитили владѣнія *Римлянъ*, *Индійцовъ*, и *Китайцовъ*. Что же надлежитъ до благополучія гражданъ, то роскошь хотя и подаетъ больше выгодъ и удовольствія онымъ, но можно видѣть, разсмотрѣвъ *Европу* и *Асію*, что только меньшей части изъ оныхъ.

Про-

Противуборники роскоши такъ же оспорены самыми примѣрами.

Они утверждаютъ, что съ роскошью соединено великое неравенство имѣнiя, то есть, бѣдность народа, а богатство малаго числа людей; но сiе неравенство не всегда находится въ государствахъ, кои самыя роскошныя; оно есть въ *Польшѣ* и въ другихъ государствахъ, въ коихъ меньше роскоши, нежели въ *Бернѣ* и *Женевѣ*, и гдѣ народъ живетъ въ изобилiи.

Они доказываютъ, что роскошь угнѣтаетъ полезныя художества, а возвышаетъ прiятныя, и что она разоряетъ селы, собирая людей въ города.

Ломбардiя и *Фландрiя* наполнены роскошью и прекрасными городами; но земледѣльцы въ оныхъ богаты, земли обработаны и населены. Мало роскоши въ *Гишпанiи*, но хлѣбопашество въ презрѣнiи, и большая часть полезныхъ художествъ въ оной еще неизвѣстна.

Они утверждаютъ, что роскошь препяиспвуеиъ размноженію народа.

Уже сто лѣтъ прошло какъ въ *Англіи* роскошь и число народа умножились въ одной мѣрѣ., и она населила многія необишаемыя мѣста.

Они утверждаютъ, что роскошью умягчается мужество.

Подъ предводительствомъ Люксембурга, Виллара и Графа Саксонскаго, *Французы* самый роскошный народъ доказали свою храбрость. Во время *Сулы*, *Юлія Кесаря*, и *Лукулла*, чрезмѣрная роскошь *Римлянъ*, бывшая тогда въ ихъ войскахъ, ни мало ихъ мужества не умалила.

Они утверждаютъ, что роскошь изпребляетъ благородныя мысли и любовь къ отечеству.

Для показанія прошивнаго, поставлю въ примѣръ духъ честолобія и роскошь *Французовъ* во время благополучнаго владѣнія *Лудовика XIV.* и ихъ нынѣшнее состояніе; упомяну
пламен-

пламенную ревность къ отечеству , крайность въ добродѣтели, и честолюбіе, чрезъ что нынѣ *Агличане* отъ всѣхъ народовъ отличаются.

Я не намѣренъ собрать здѣсь все сказанное доброе и худое о роскоши, но довольствуюсь тѣмъ, чтобъ упомянувъ только важнѣйшія ея похвалы и хулы показать, что исторія имъ противурѣчитъ.

Умѣреннѣйшіе Философы, кои писали противъ роскоши, утверждали, что она вредна государству, когда неумѣренна; они полагаютъ сію неумѣренность въ великомъ множествѣ видовъ и средствъ оной, то есть въ количествѣ и совершенствѣ художествъ, въ чемъ наивысшіе успѣхи трудолюбіе оказало, кое приучаетъ людей наслаждаться множествомъ выгодъ и удовольствій; и дѣлаетъ имъ оныя необходимо нужными. На конецъ сіи Философы примѣтили вредъ роскоши только въ народахъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ; но не

трудно было тѣмъ Философамъ , кои больше знали Логики и заражены были угрюмостью , нежели сіи умѣренные люди , имъ доказать , что роскошь такъ же вредна въ бѣдномъ и варварскомъ народѣ , и своими умствованиями , для предохраненія человѣка отъ вреда роскоши , онаго опять перемѣстивъ въ лѣсъ , и въ нѣкоторое первенствующее состояніе , коего не было , и никогда не будетъ .

Защитники роскоши доселѣ ничего остроумнаго тѣмъ не отвѣчали , кои разсматривая союзъ приключеній возвышеніе и паденіе государствъ , примѣтили роскошь возрастающую вмѣстѣ съ государствами , наконецъ послѣдующее развращеніе нравовъ , и слабость и паденіе государствъ .

Примѣръ тому *Египтяне , Персы , Греки , Римляне , Аравитяне и Китайцы* , коихъ роскошь возрасла съ ихъ величествомъ , и кои во время ихъ величайшей роскоши начали терять свои добродѣтели и силу . Сіи примѣры
могутъ

могутъ больше доказать вредъ роскоши, нежели доводы ея поборниковъ оправдать оную, и общее мнѣніе нынѣ есть таковое, что дабы извлечь народъ изъ слабости и невѣжества, и сдѣлать его сильнымъ, крѣпкимъ и богатымъ, чрезъ что онъ вознесется надъ прочими народами, то должно въ немъ быть роскоши; сія роскошь должна возрастать для успѣха художествъ, трудолюбія и торговли, и для приведенія народа до степени зрѣлости послѣдуемой вѣхостію, а наконецъ паденіемъ. Сіе мнѣніе есть довольно употребительно, и господинъ Гюль слѣдуетъ такъ же оному.

Удивительно, какъ никто изъ Философовъ и политиковъ, кои роскошь избрали видомъ ихъ размышленія, не примѣтилъ, что съ начала обществъ народъ есть и быть долженъ привязаніе къ правиламъ своего правленія; въ начинающемся обществѣ всѣ законы, всѣ установле-

нїя драгоцѣнны членамъ онаго, когда оно основано самопроизвольно, а когда нѣтъ, то всѣ законы и установленїя удерживаются силою законодателя, коего намѣренїя еще не перемѣнились, и средства не убыли и не утратили своей силы. Наконецъ частная польза каждаго гражданина, которая всегда противоборствуетъ общественной, и устремляется къ отдѣленїю себя отъ оной, не имѣвъ еще довольно времени и средствъ оной противоборствовать съ успѣхомъ, есть нераздѣльнѣе съ общественною: слѣдовательно въ начинающихся обществахъ должно быть больше любви къ отечеству, больше добронравїя и добродѣтелей, нежели въ древнемъ обществѣ.

Но какъ въ началѣ обществъ разумъ, остроумїе и трудолюбіе не учинили довольныхъ успѣховъ, то должно въ оныхъ быть меньше богатства, художествъ и роскоши, меньше способовъ къ приобрѣтенїю приличной жизни чрезъ труды другихъ;

и такъ должно въ оныхъ необходимо
быть убожеству и простотѣ.

Какъ отъ естества человѣческа-
го и всѣхъ вещей зависитъ, что пра-
вленіе со временемъ повреждается ; и
отъ того же происходитъ, что го-
сударства мало по малу обогащаю-
тся, художества приходятъ въ совер-
шенство, и роскошь возрастаетъ ;
то какъ до сихъ поръ не примѣчено,
что первое какъ дѣйствіе изъ своей
причины происходитъ, а другое не
будучи ни дѣйствіемъ, ни причиною
перваго, случается вмѣстѣ и возра-
стаетъ въ равномъ степени ?

Частная польза не будучи еще обра-
щена въ любостыжаніе въ веселости и
въ страсти раждающія роскошь, не по-
будила ли тогда судей, или Государей,
или народъ учинить переменны въ усна-
новленіи государства, которые оное по-
вредили? Или сія личная польза, обычай
и предразсужденія не воспренятствовва-
ли иногда учинить переменны по об-
стоятельствамъ весьма нужныя? На
конецъ,

конецъ, не уже ли нѣтъ въ установленіи или въ правленіи недостатковъ и погрѣшностей, кои не мало не завися отъ роскоши, произвели поврежденіе въ правленіи и паденіе государства.

Древнія *Персы*, будучи добродѣтельными и убоги во время *Кира*, покоря *Асію*, заняли отъ оной роскошь и повредились; но отъ покоренія *Асіи* они повредились, или отъ принятія роскоши отъ оной? Не пространство ли ихъ владѣнія перемѣнило ихъ нравы? Было ли возможно сохранить какой ни есть порядокъ въ государствѣ такой обширности? Не долженствовала ли *Персія* впасть въ неограниченное единоначаліе? Но вездѣ, гдѣ есть неограниченное единоначаліе, тамъ не должно искать другой причины поврежденія нравовъ.

Единоначаліе есть неопредѣленная власть одного надъ многими, помощію малаго числа людей; но единоначальникъ не можетъ достигнуть до неограниченной власти не испортивъ прежде сего малаго числа. *Авин-*